

В БЕЛОРУССКОМ ЛЕСУ

В белорусском лесу, где привал я нашёл,
Видел сон, тишиною нащёптанный:
Середина весны, и багульник зацвёл,
И порог, сапогами истоптанный.

Видел я, будто там уж не ждали меня.
Но, годами войны перемененный,
Так хотел я коснуться родного огня,
Что сумел бы смириться с изменою.

Вышла жёнка моя, засмеялась в сених,
И сказала, что больше не свидимся.
Я увидел слезу в потемневших глазах,
И как будто совсем не обиделся.

Сон растаял, как дым, я сидел и молчал.
Ни к чему об измене печалиться.
Вдруг из леса солдат мне другой закричал:
«Рядовой, разрешите представиться?!»

Следом третий, четвёртый ко мне подошли,
И осинник трещал под подошвами.
В белорусском лесу, где привал мы нашли,
Вспоминали лишь только хорошее.

– Ты давно здесь, браток? Видно, нынче пришёл,
Мы вот вместе с весны сорок третьего.
Там снаряд прилетел, здесь попали в котёл...
В общем, бились мы, брат, до последнего...

В белорусском лесу, где покой я нашёл
Тёплым августом сорок четвёртого,
По весне на привале багульник расцвёл
И укрыл гимнастёрку потёртую.